

УДК 81-114.4; 81-23

**ЛЕКСИКА ВИЗУАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ КАК ОСНОВА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В СТИХОТВОРНОМ СБОРНИКЕ «ЖЕМЧУГА» Н.С. ГУМИЛЁВА**

Наталья Юрьевна Широлапова

кандидат филологических наук, доцент

shiol-16@mail.ru

Полина Михайловна Конобеева

студент

linakonobeeva@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается лексика визуальной перцепции, на основе которой строятся различные изобразительно-выразительные средства в поэтических текстах русского поэта Серебряного века Николая Степановича Гумилёва, выявлены и описаны такие изобразительно-выразительные средства, как эпитеты, метафора, противопоставление, оказывающие влияние как на формирование поэтического текста, так и на его воздействие по мере читательского восприятия.

Ключевые слова: поэтический текст, изобразительно-выразительные средства, метафора, эпитет, противопоставление, лексика визуальной перцепции, лексика тактильного восприятия, синестезема, Н.С. Гумилёв, «Жемчуга», восприятие текста, воздействие текста.

В современном отечественном языкознании накоплен огромный материал, в котором представлены исследования цвета в современном русском языке, в языке художественной литературы, в поэтике. Ранее нами была описана и проанализирована лексика визуальной перцепции (зрительного восприятия), выявленная в поэтических текстах М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, В.Ф. Ходасевича, в том числе и Н.С. Гумилёва. Изучению модусов перцепции, перцептивной лексики, перцептивной семантике, восприятию поэтического/художественного текста посвящены работы И.Г. Рузина [7], О.И. Рыбальченко [8], М. Гульчина, Н.Ю. Широлаповой [10]. В недавно опубликованной статье «мы представили следующую классификацию колоративной лексики, которая «живописует» человека, мир артефактов, реалии религиозного мира, отвлечённые понятия и природные объекты» [12, 510], наиболее подробно нами проанализирована лексика визуального восприятия природных объектов в поэтических текстах Н.С. Гумилёва «Жемчуга». Вопросы восприятия речи освещены в трудах ведущих психолингвистов В.П. Беянина [1], В.В. Красных [5], А.А. Леоньева [6], Р.М. Фрумкиной [9] и др. Общим и частным проблемам преподавания и различным методикам обучения пониманию и восприятию речи, формированию лингво-концептуального пространства посвящены работы С.В. Еловской [3], Г.В. Коротковой [4], [13], [14], Н.И. Рудневой [13], [14], И.В.Сидоровой [15] и др.

В данной статье нами выявлена роль лексики визуальной перцепции в формировании изобразительно-выразительных средств.

По мере анализа поэтических текстов Н.С. Гумилёва нами был отмечен тот факт, что для номинации цвета поэт часто использует сложные колоремы - сложные имена прилагательные, что, на наш взгляд, является одной из отличительных особенностей его поэтики.

Сложные имена прилагательные с колоративной семантикой встречаются двух типов сложений: 1. опорный компонент представлен колоративным прилагательным, а уточняющий вносит сравнительно-конкретизирующее значение (медно-красный, золотисто-огненный, серебристо-белый, молочно-

белый и т.п.), например, в стихотворении «Озёра» - «серебряно-белые ивы» [2, 139], а в стихотворении «Рощи пальм и заросли алоэ» - «серебристо-матовый ручей» [2, 155]. 2. синестетические цветообозначения с аффективным компонентом, педающим характер эмотивного восприятия цвета (или его носителя), эстетическую оценку цвета (греховно-красный, золотисто-пьяный, безумно-белый, траурно-чёрный, царственно-синий), например, в стихотворении «Варвары» - «царственно-синие женские взоры» [2, 126], а в стихотворении «Покорность» - «бледная дева под траурно-чёрной фатой» [2, 131]. Рассмотрим эти примеры более подробно. Вне контекста читателю довольно-таки непросто понять сложное прилагательное «царственно-синие» с компонентом-колоремой «синий» - один из основных цветов спектра – цвета неба, моря. Почему синий цвет царственный? Мы можем лишь строить предположения, догадки. Царственный – царский, величественный, властный, присущий, свойственный царственным особам (предположим царь/царица - синеглазые. Но в контексте семантика «царственно-синего» изменяется, женские взоры, женские взгляды, женские глаза синего цвета, которые подобно царским властвуют над мужчинами, повелевают ими, подчиняют их своей воле, пленяют, очаровывают, оказывают магическое воздействие, мужчины «тонут» в синеве глаз, в морской бездне (цвет моря) и поднимаются вверх, до самого синего неба, до небес (цвет неба). Эпитет «царственно-синие» является индивидуально-авторским, в восприятии автора, его лирического героя (известно, что в лирике мы можем поставить знак равенства между автором и лирическим героем произведения) женские глаза, глаза синеглазых женщин - это глаза цариц, властительниц, повелительниц. В другом примере явно выражены противопоставление, контраст «бледной девы» и «траурно-чёрная фата». Несмотря на то, что перед нами единый образ девы в фате, тем не менее мы ощущаем некую противоестественность в этом сложное словосочетании. В нашем стереотипном мышлении фата – эта свадебный головной убор невесты белого цвета, символизирующий чистоту, невинность, девственность, целомудрие, чёрный цвет – цвет траура, глубокой скорби по ушедшим в мир

иной близких людей, родственников, любимых. Чёрная фата – это семантический оксюморон, сочетание несочетаемого: черная белизна. Семантика белого цвета имплицитно содержится в слове «бледная» – побелевшая, потерявшая естественную окраску лица. Как правило, бледность – это физическая, физиологическая реакция на глубокие душевные переживания, стресс (может быть связано с анемичностью – недостаточным количеством гемоглобина в крови – вызванной различными причинами). Человек постепенно утрачивает интерес к жизни, жизнь постепенно «вытекает» из него, его покидают силы (как физические, так и душевные), он ко всему безразличен, находится в состоянии депрессии. Но именно так, «бледною девою под траурно-чёрной каймой!» [2, 131] Н.С. Гумилёв называет покорность. Покорность – это одно из духовно-нравственных положительных качеств личности, это послушание, смирение, повиновение, исполнительность, подчинение. Но в субъективной индивидуально-авторской оценке Н.С. Гумилёва это качество личности содержит отрицательную оценку – безответность, безропотность, бессловесность, повиновение, покорность, самоуничижение – все эти качества имплицитно представлены в анализируемом нами словосочетании, которое представляет собой сложную метафору, духовно-нравственное качество личности человека – лирического героя – представлен в этом образе.

Необходимо отметить и тот факт, что в языке семантика цвета зачастую выражена имплицитно, её актуализация происходит в контексте. Известно, что имплицитным колоративным значением обладают такие лексемы, как кровь (красный цвет), небо, море (синий, светло-синий, голубой), цветы, камни, минералы, фрукты и пр. Это свойство умело использовал поэт в своих произведениях. Так, в стихотворении «Камень» лексема кровь употреблена в прямом сигнификативном значении, но в своём восприятии читатель явно представляет картинку серого камня, окрашенного в буро-красный цвет, камня, на котором было кровавое пятно – пятно красного цвета, но вода (прозрачная) размывает кровь, смешение красного и прозрачно-белого даёт буро-красный оттенок, под воздействием воды красный – кроваво-бурый – постепенно

исчезнут, останется лишь серый камень, с которого «верные приливы» смывают кровь:

«И миновав поля и нивы,
Вернётся к берегу он вновь,
Чтоб смыли верные приливы
С него запёкшуюся **кровь**» [2, 108].

Семантика красного цвета просматривается не только в именах существительных, но и в глаголах, например, в стихотворении «Волшебная скрипка»:

«И когда **пылает** запад,
И когда **горит** восток» [2, 105].

В этих стихах противопоставление запада и востока выражено с помощью слов с колоративной семантикой «пылает» и «горит», имплицитно обе лексемы содержат сему «огненно-красный», «золотисто-красный», «яркий», «огненный». Запад окрашивается к красные тона во время захода солнца, а восток – во время восхода солнца. Наблюдается явление со-противопоставление заката и восхода (с одной стороны, они противопоставляются друг другу, а с другой, - сопоставляя эти части света автор находит в них нечто общее: визуальное и тактильное восприятие автором передаётся читателю, возникает тактильно-визуальная синестезема (читатель ощущает тепло, жар, повышенную температуру красного цвета). На первый взгляд, может показаться, что автор противопоставляет лексемы пылает и горит, но на самом деле – это синонимы, это как раз то общее, то основание, которое даёт нам возможность не только с общепринятых позиций противопоставить восток и запад (общее – часть света), но и дополнительно, коннотативное. Более того, двукратный семантический повтор «повышает температуру», усиливает жар огня, буйство красно-золотистых красок, оказывает воздействие на читателя, на восприятие рецепиетом созданной в воображении художника слова картины – жар огня – жар красок – сила ощущений физических – усиление чувств, эмоций лирического героя.

Семантика цвета имплицитно содержится и в номинациях флористических объектов, например, белый цвет «умирающих лилий» в стихотворении «Однажды вечером» [2,110] и белый цвет жасмина:

«И город с голубыми куполами,
С цветущими **жасминными** садами» [2, 115].

Лилия – цветок белого цвета, жасмин – кустарник с белыми цветками. Более подробно лексика растительного мира нами проанализирована ранее [11,918-924]. Приём противопоставления построен на контрасте белого и красного цвета в стихотворении «Поединок»:

«В твоём гербе – **невинность лилий**,
В моём – **багряные цветы...**» [2, 112].

Противопоставление гербов лирической героини, той, к кому автор – лирический герой обращается с речью, строится не только на противопоставлении двух притяжательных местоимений в форме единственного числа винительного падежа соответственного второго и первого лица (в твоём – в моём), но это индивидуально-авторское контекстное противопоставление содержится и словосочетаниях «невинность лилий» - «багряные цветы» (белые лилии – символ невинности, чистоты, незапятнанности, в европейском сознании символ королевской власти, власти, данной французским королям свыше и цветы багряного цвета (багрового, красного, кровавого цвета, цвета пролитой и проливаемой крови (своей и чужой во время битв, сражений, поединков) лирическим героем текста). В языке только чёрный и белый образуют антонимическую пару, в данном тексте антонимическую пару составляют белый и багряный, белый и красный, символично, что в европейской исторической традиции подобные противопоставления известны, ср., например, войну алой и белой роз, символика белого и красного цвета разнообразна, так, например, белый цвет – цвет смерти, а красный – цвет жизни; белый цвет – цвет духовной и телесной чистоты, а красный – цвет страсти, греха, символ духовного и нравственного падения, цвет жара, огня и т.д.

Семантика холодного синего (серо-синего) и жёлтого (жёлто-песочного) цвета заложена и в всплывающих в памяти лирических героев стихотворения «Варвары» природных объектов: «Они вспоминали холодное **небо** и **дюны...**» [2, 126].

Н.С. Гумилёв зачастую использует слова, которые в обычной непоэтической речи не имеют колоративной семантики, но приобретают её в стихотворном контексте. Такова лексема **эмалевый** (< эмаль – непрозрачная цветная стекловидная масса, которой покрывают поверхность металлических изделий), которая приобретает дополнительное значение оттенка цвета, близкого к бело-голубому, т.к. используется всегда при описании неба или моря, например, в стихотворении «Неаполь»: «Как **эмаль**, сверкает **море**» [2, 150]. Визуальное восприятие моря содержит как сама лексема море, так и глагол сверкает (сияет, блестит), сверкающее море сравнивается с эмалью не только по цветовому восприятию, но и тактильному – гладкая, глянцевая, стекловидная поверхность моря (водная, мокрая, влажная) подобна эмали по этим же тактильным характеристикам, мир природы сравнивается с миром артефактов, миром, созданным руками человека (природный объект – гидроним «море» сверкает так же, как и искусственный объект «эмаль», возникает визуально-тактильная синестезема.

Таким образом, на основе лексики визуальной перцепции строятся различные изобразительно-выразительные средства, такие, как эпитеты, метафоры, сравнения, противопоставления; лексика зрительного восприятия способствует возникновению метафоризации и символизации смысла, возникновению добавочных коннотативных индивидуально-авторских значений у ряда общеупотребительных слов; часто к визуальному восприятию описываемого объекта добавляется его тактильное восприятие, возникают визуально-тактильные синестеземы с ведущим визуальным модусом перцепции.

Список литературы:

1. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.
2. Гумилёв, Н.С. Сочинения. В 3 т. Т.1. Стихотворения. Поэмы/ Вступ.ст., примеч. Н.Богомолова. М.: Художественная литература, 1991. 590 с.
3. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. № 1(29). С.83-87.
4. Короткова Г.В., Воропаева В.А. Образовательное пространство вуза (на примере FH ANHALT)// Российский электронный научный журнал. 2017.№ 1(23). С.141-149.
5. Красных В.В. Основы психолингвистики: Лекционный курс. М.:Гнозис, 2012. 333 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студю высшую учебю заведений. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
7. Рузин И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Москва, 1995. 199 с.
8. Рыбальченко О.И. Активизация сенсорных модусов перцепции как основной приём создания оценочной метафоры в идиостиле Саши Чёрного // Вестник Академии Знаний. 2013. № 4 (7). С. 111-113.
9. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. Образования. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 336 с.
10. Широлапова Н.Ю. Языковые средства выражения семантики перцептивности в поэтических текстах XX века// Наука и Образование. 2019.Т.2. № 2. С.109.
11. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Лексика растительного мира в поэтических текстах Н.С. Гумилёва // Научный аспект. 2020. Т.7. № 2. С.918-924.

12. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Лексика визуальной перцепции как основа формирования поэтического синтаксиса Н.С. Гумилёва// Actual problems of practice and science and methods of their solution: The IV International Sciens conferens. - Milan, Italy. 2022. Pp. 508-515.

13. Rudneva N.I., Shimko E.A., Korotkova G.V. Explication of the national value parametr in paramiological units // International journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. T.9. № 1. С. 3852 - 3856

14. Rudneva N.I., Korotkova G.V., Sinepupova O.S., Belyakova S.V. Balint technology in pedagogy: innovations or transfer of psychological experience// International Journal of Engineering and Advanced Technology . 2019. T. 9. № 1. С. 4506-4510.

15. Chernikova N.V., Sidorova I.V., Shvetsova V.M. Linguo-conceptual analysis as an effective technology for organizing scientific and educational activities. В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12192.

UDC 81-114.4; 81-23

**VOCABULARY OF VISUAL PERCEPTION AS THE BASIS OF
VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS IN THE POETRY COLLECTION
"PEARLS" BY N.S. GUMILEV**

Natalya Yu. Shirolapova

PhD in Philology, Associate professor

shirol-16@mail.ru

Polina M. Konobeeva

student

linakonobeeva@gmail.com

Michurinsk state agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the vocabulary of visual perception, on the basis of which various visual and expressive means are built in the poetic texts of the Russian poet of the Silver Age Nikolai Stepanovich Gumilev, such visual and expressive means as epithets, metaphor, juxtaposition are identified and described, influencing both the formation of the poetic text and its impact as the reader perceives.

Key words: poetic text, visual and expressive means, metaphor, epithet, juxtaposition, vocabulary of visual perception, vocabulary of tactile perception, synesthesia, N.S. Gumilev, "Pearls", perception of text, impact of text.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.